

Сергей МИХАЛКОВ

С ЛИСТКОВ КАЛЕНДАРЯ...

На страницах «ЛГ» уже публиковались интервью под рубрикой «Рабочая неделя писателя». В сегодняшнем номере мы продолжаем эту тему в несколько иной форме — в форме писательских записок, которые, по просьбе редакции, любезно предоставил Сергей Михалков.

Прошло семь дней. Прочел записки на листках календаря. Вспомнил...

Понедельник. На рабочем столе нахожу сразу три письма из-за границы: Эдинбург, Париж, Кнокке-ле-Зутт...

«Уважаемый товарищ, этим письмом, которое я посылаю Вам из Англии, где я провожу свой отпуск, я хочу выразить Вам свое согласие с Вами и с тем, какую позицию Вы заняли в отношении событий в ЧССР...» — пишет в адрес Московской писательской организации чешский друг.

Вскрываю второй конверт. Русский, иркутянин по рождению, гражданин США по паспорту, проживающий в Париже американский писатель-сценарист Джордж Сейнт Джордж, автор антифашистской книги «Бабий Яр» и переводчик книги профессора Н. Амосова, делится впечатлениями о своей недавней поездке по Сибири и Якутии, в результате которой должна появиться его новая книга, создаваемая им при содействии АПН.

И, наконец, третье письмо — из Бельгии.

«Если ты приедешь в этом году на Конгресс поэзии в Кнокке-ле-Зутт, привези мне стихи Светлова и «Конармию» Бабеля», — просит мой добрый старый знакомый Борис Бухнер, кстати, постоянный подписчик «Литературной газеты».

Днем просматриваю новые киносюжеты, сценарии в редакции «Фитиля». Формируется семьдесят пятый, «юбилейный» номер. Утверждаю юбилейный значок «Фитиля», который получают наши активисты.

С художником Марком Абрамовым, ответственным за выставки карикатуристов в кинотеатре «Фитиль», обсуждаю предстоящую выставку немецкого карикатуриста Луиса Раувольфа, приуроченную к 19-й годовщине образования ГДР.

Радует новость: решением Моссовета редакции «Фитиля» выделяется в четвертом квартале одна двухкомнатная квартира. Единогласно предоставляем ее старшему редактору А. Тараскину.

Принимаю в Кировском райисполкоме избирателей. 13 человек. Можно, конечно, принять и больше, но лучше с каждым спокойно поговорить. Дела, главным образом, жилищные. Но тут является симпатичный аккуратный молодой человек. Сообщает: в прошлом участвовал в ограблении учрежде-

ний, взламывал кассы и т. д. Поймали. Судили. Вернулся. Работал на заводе. Заканчивает вечерний институт. Ударник коммунистического труда. Пока работал и учился, погашал задолженность государству. Женился. Родился ребенок. Погашать оставшуюся сумму стало трудно. Просит Верховный Совет помиловать оставшуюся задолженность...

— Обещать не обещаю, но помочь постараюсь.

Поднимается. Вежливо кланяется. Выходит, мягко прикрыв за собой дверь.

Вторник. Уехать бы, куда-нибудь подальше от городской суеты, да никак не соберусь. В прошлом году «срвал» три недели и прожил их на берегу Балтики, в дюнах. Написал повесть-сказку для детей, две главы в книгу «Все начинается с детства», несколько басен и стихов.

Заседание секретариата правления Союза писателей СССР. Неотложные дела, связанные со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина. Готовимся к Ташкентскому совещанию писателей афразиазиатских стран. Информацию собравшихся о моей поездке в Швецию, связанной с составлением антологии современной шведской поэзии.

Поразительно: в огромной, представительной антологии мировой детской литературы, изданной крупнейшим издательством в Стокгольме, нашлось пока место только для маленьких рассказов Льва Толстого. А японцы за тридевять земель знают и издают и Катаева, и Маршака, и Носова, и еще многих других наших писателей.

Среда. Почтальон приносит две толстые бандероли — рукописи неизвестных мне авторов-педагогов. Одна написана от руки бисерным почерком, вторая отпечатана на машинке, но мне достался далеко не первый экземпляр. Когда и как все это прочитаю?

Телефонный звонок. Откуда-то издали слышу:

— Товарища Михалкова вызывает дизельэлектростанция «Обь».

— С вами будет говорить по радио ваш сын Никита Сергеевич!

— Отец! Сажу в Ледовитом океане, затертый льдами. Съёмки фильма идут медленно...

Никите поручена роль популярного летчика Чухновского в итало-советском фильме «Красная папалатка». Я лично знал молодого Чухновского. Небольшого роста, худощавый... А Никита?.. Ловлю се-

бя на мысли: да это же кино!

Четверг. Принимаю дома семью Себастьяна Конвентри. Я познакомился с ним в Бельгии в местечке Дамме. Меня поразило его отец. Мы пришли в госпиталь навестить Дика Конвентри после операции. На столике у изголовья и увидел том Пушкина на русском языке. Себастьян был тогда мальчуганом. И вот он вошел ко мне в кабинет, прижимая груди годовалого ребенка — сына. Его жена вела за руку двухлетнюю дочку. За ними появились его русская мама и отец жены. Они приехали из Лондона на автомобиле.

Машину Себастьян купил только для поездки по Советскому Союзу.

— Вернемся в Лондон — продавать.

Себастьян вскользь говорит, что мечтал бы устроиться в какую-нибудь лондонскую газету или на телевидение, но без рекомендации это довольно трудно.

И я... пишу письмо в Лондон знакомому мне лорду Тэду Виллису — известному драматургу. Интересно, поможет ли моя протекция?

Пятница. Вызывает Оренбург. У телефона секретарь горкома КПСС.

Недавно на 3-й сессии Верховного Совета РСФСР я говорил о легкой промышленности и об оренбургских платках, которых все еще так мало в продаже из-за нехватки сырья. Видимо, оренбуржцы вспомнили мое выступление.

Неожиданно из Ленинграда со съемок своего «стургеневского» фильма «Дворянское гнездо» приехал старший сын Андрей. Приехал на один день... день своего рождения! А я-то, грешным делом, совсем забыл, что он сегодня разменял четвертый десяток.

Перед сном читаю новую книгу переводов С. Болотина и Т. Сикорской. На этот раз они перевели сборник народных американских песен, назвав его «Гитары в бою». Напишу рецензию...

Суббота. Подготовил к печати новеллу Олега Левицкого «Степной адмирал». Попробую предложить ее какой-либо газете с пожеланием «доброго пути» талантливому ленинградскому рассказчику...

Надо отправить очередную посылку с книгами в город Горький, где вот уже пять лет работает моя подшефная библиотека. Только что получил от них письмо и вырезку из газеты «Горьковский рабочий» от 7 июля с. г., оза-

главленную «Ростовчане интересуются».

«Гости из Ростова-на-Дону, — сообщают горьковчане, — побывали только в нашей общественной библиотеке. Мы награждены за нашу работу почетными грамотами Приокского райисполкома и городского управления культуры».

А вечером у меня «день кино». В саду «Эрмитаж» встреча со зрителями и показ новых номеров «Фитиля».

Воскресенье. Это, пожалуй, единственный день недели, когда можно, наконец, почитать и пописать для себя. С утра берусь за журнал «Знамя». В его августовской книжке выступают сразу два детских писателя, но не для детей. Опубликованы пьеса «Круглый стол с острыми углами», написанная мной в соавторстве с Андреем Нечаевым, и новая работа Агнии Барто «Найти человека». Я знаю об этом произведении восторженные отзывы Е. Книпович, М. Прилежаевой, Г. Маркова, К. Симонова. Хотелось бы к ним присоединиться!.. Это настоящий гражданский подвиг писателя. Детского. Советского. Этими же словами к вечеру заканчиваю рецензию для «Правды».

Неожиданно набежали гости: Людмила Толстая, конструктор А. Гуляев с женой. Приехала Агния Барто (будто чувствовала, что я весь день провел с ней наедине!). После чая решил друзьям прочитать малоизвестную комедию Эдуардо де Филиппо «Великая магия» в моей русской редакции. Пьесу я получил в 1961 году от автора, когда гостил у него в Неаполе. Она не была еще поставлена в театре, и мне захотелось проверить ее на первой публике. Пьеса понравилась. Грустный юмор, едкая ирония, а как человечны, жизненны и правдивы создаваемые Эдуардо образы и характеры...

Прошла неделя... Но главные события, мысли о которых я жил всю эту неделю вместе со всем народом, развивались за пределами моей страны, в братской Чехословакии. И в памяти моей возникали первые дни освобождения Чехословакии от фашизма, когда я с войсками Советской Армии вступал в Братиславу. Через четверть века вновь наши воины двинулись на помощь братьям в их борьбе с силами реакции.

Хочется верить, что победят разум и справедливость.

...Завтра — понедельник. Жду сигнала моей новой книги избранных стихов «Вчера, сегодня, завтра».